

УДК 94(47).04

**МЕЖДУ ВТОРЫМ САМОЗВАНЦЕМ И НОВОЙ ДИНАСТИЕЙ:
ПАРАМЕТРЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ
НИЖЕГОРОДСКОГО СЛУЖИЛОГО «ГОРОДА» В 1607–1613 гг.**

© 2017 г.

П.В. Чеченков

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева, Н. Новгород

chechenkoff@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2016

Изучается состояние нижегородской уездной корпорации дворян и детей боярских в годы Смутного времени. Представлены результаты сопоставительного анализа дозорной книги 1612/13 г. Нижегородского уезда и нижегородской десяти денежной раздачи 1607 г. Предложена интерпретация расхождений сведений указанных источников. Сделаны выводы о чиновном, уездном и фамильном составе землевладельцев, хозяйственном состоянии владений, структуре землевладения по следующим параметрам: форма (вотчина, поместье), размер, статус владельца. Выявлено соотношение земельного оклада и «дачи». Представлены данные о населенности владений, обеспеченности их рабочими руками. Сделан общий вывод о перспективности сопоставления аналогичных документов.

Ключевые слова: уездные корпорации дворян и детей боярских, служилые люди «по отечеству», служилый «город», светское землевладение, дозорные книги, десяти, Нижний Новгород, Смутное время.

Перспективность сопоставления разрядных и писцовых материалов при изучении уездных корпораций дворян и детей боярских не раз отмечалась в литературе. Отказ от использования документов Поместного приказа стал заметным недостатком вышедшей не так давно крупной работы Т.А. Лаптевой «Провинциальное дворянство России в XVII в.» [1], написанной исключительно на основе учетных материалов Разряда. Кажущаяся простота данного подхода на практике сталкивается с трудоемкостью работы, неполнотой источников и их асинхронностью, затрудняющих сопоставление. В настоящей публикации обратимся к самому раннему описанию служилого землевладения по Нижегородскому уезду – дозорной книге Силы Никитича Грекова и подьячего Клементия Козодавлева 1612/13 г. («Книги Нижегородского уезда боярских и дворянских, и детей боярских, и иноземцов дозору»)¹. Ее подлинник хранится в РГАДА, а список 1746 г. – в Коллекции Нижегородской губернской ученой архивной комиссии Центрального архива Нижегородской области. Список с сокращениями был опубликован в начале XX века в издании архивной комиссии [2]². В последнее время осуществлено издание по подлиннику на современном археографическом уровне [3, т. I, с. 410–494].

Уточнить данные дозорной книги и провести ее более глубокий анализ позволит одно из древнейших описаний состава местной дворянской корпорации – десяти денежной раздачи 1607 г.³, которая также недавно была опубликована [3, т. II, с. 661–688]. В частности, она даст

возможность сопоставить размеры поместного оклада и реального землевладения. Аналогичная операция уже была нами проделана на основе нижегородской разборной десяти 1622 г. [5, 6]. Сама по себе десяти 1607 г. не позволяет провести такое сопоставление, поскольку десяти денежной раздачи, в отличие от разборных, не содержат сведений о размере владений. В свою очередь, полученную картину 1607–1613 гг. можно будет сравнить с ситуацией на 1622 г.

Десяти 1607 г. и дозорная книга 1612/13 г. характеризуют местный служилый «город» в один из наиболее сложных периодов нижегородской истории, в самый разгар Смуты, от появления Лжедмитрия II до избрания на престол земским собором нового царя Михаила Романова. За это время нижегородцы приняли участие в походе Ф.И. Шереметева в низовья Волги для наведения там порядка и возвращении в Москву на помощь царю Василию Шуйскому, в борьбе со сторонниками тушинского лагеря, как в своем уезде, так и в соседних – по Волге, Оке и Клязьме, в создании Первого и Второго земских ополчений, в освобождении Москвы⁴.

Итак, в дозорной книге 1613 г. учтено 535 землевладельцев: двое бояр (князь Михаил Иванович Воротынский и Федор Иванович Шереметев), дьяк Петр Микулин, 216 «нижегородцев», 60 представителей иных уездных корпораций (4 «казанца», 21 «казанский жилец», 20 «свияжских жильцов», 6 «кузьмодемьянских жильцов», 3 «муромца», 3 «чебоксарских жильца», 2 «самарских жильца», 1 «курмышский жилец»), 38 иноземцев и их вдов («немец

Таблица 1

Статус землевладельцев по дозорной книге Нижегородского уезда 1612/13 г.

Статус	Число представителей	
	абс.	%
Бояре	2	0.4
Дьяк	1	0.2
Нижегородцы	216	40.4
Из других уездов	60	11
Иноземцы и их вдовы	38	7
Прочие вдовы и девки	54	10
Без указания	164	31
Итого	535	100

(немчин)» – 13, «служилый немчин» – 1, «нижегородский служилый немец (немчин)» – 8, «вдова немка» – 1, «литвин» – 10, «нижегородский служилый литвин» – 2, «вдова литвина» – 2, «пан» – 1), 53 вдовы и одна девка. Статус 164 человек не указан. Наглядно эти данные представлены в таблице 1.

Первое, что бросается в глаза, – это крайне небольшое, даже с учетом возможной неполноты источника, присутствие в уезде представителей московских и думных чинов. Это не удивительно, так как долгие годы Нижегородский уезд являлся пограничным и регулярно подвергался набегам со стороны Казанского ханства. Потому здешние земли не пользовались спросом у элиты. Однако в недалеком будущем ситуация начнет стремительно меняться. При Романовых значительные просторы нижегородских дворцовых, оброчных и мордовских земель отойдут столичной титулованной и нетитулованной знати. Землевладельцев, приписанных службой к другому уезду, также немного. Даже соседний Муромский уезд, с которым у нижегородцев были тесные связи, представлен всего тремя персонами. В основном же это служилые люди, которые еще с момента начала освоения земель в Поволжье, присоединенных Иваном Грозным, посылались туда «на житье». Их заметное присутствие вполне объяснимо. Во-первых, таковых было много среди нижегородцев. Во-вторых, с учетом беспокойной обстановки в новых владениях, казанским и прочим «жильцам» часть положенной земли давалась в старых уездах, но поблизости от нового места жительства. Эта практика, естественно, не могла обойти Нижегородский уезд. Поэтому не случайно почти треть иногородцев (19 человек) имеют родственников в составе нижегородской служилой корпорации (Аникеевы, Анцыферовы, Глядковы, Ершовы, Змеевы, Зубатовы, Княжегорские, Мохневы, Оленины, Хохловы).

Начало стабильному присутствию в уезде иноземцев также было положено в эпоху Ивана Грозного. Ливонская война стала источником для испомещения здесь «немцев» и «литвы»⁵.

Под 1565 г. зафиксирован вывод из Юрьева Ливонского по царскому указу «бурмистровъ и посадниковъ и ратмановъ всхъ Немець за ихъ измны въ Володимеръ, на Кострому, въ Нижний Новгород, на Угльчъ» [11, с. 397]⁶. Писцовая книга по Нижнему Новгороду 1621–1622 гг. зафиксировала большое число дворов, принадлежавших служилым немцам и литве [13]. В десятне 1622 г. по Нижнему Новгороду записано служилых немцев и литвы с недорослями и вдовами 46 человек [5, 6].

Стоит отметить, что владение служилого человека в Нижегородском уезде часто состояло из нескольких «жеребьев», расположенных не только в разных селениях, но порой и в разных станах. Соответственно, один и тот же владелец может встречаться в источнике несколько раз. При этом статус его обычно указан лишь единожды. Сопоставление всех данных по персоналиям позволило максимально сократить число помещиков неизвестной городской принадлежности, но даже с учетом этой работы их осталось довольно много.

Исправить данное положение помогает десятня 1607 г. Всего в десятне содержатся сведения о 342 членах городской корпорации. Из них в дозорной книге встречается только 185. Еще 59 человек из дозорной самой десятни неизвестны, но в ней фигурируют их отцы. При этом дозорная называет «нижегородцами» только 155 из всех 245 (185 + 59), хотя их принадлежность к Нижегородскому уезду, зафиксированная десятней, не вызывает сомнения. Это говорит о неполноте данных поместной документации в отношении сведений, касающихся службы.

Из 164 землевладельцев, чей статус не указан в дозорной книге, в десятне обнаруживается 61 и еще у 22 находим там отцов. С другой стороны, дозорная книга обогащает нас данными о 61 «нижегородце», неизвестном десятне 1607 г. Сменили городскую принадлежность к 1613 г. лишь 6 человек (Пятый Иванов сын Борисов и Василий Григорьев сын Анцыферов – кузьмодемьянские жильцы, Федор Исаев сын Княже-

Таблица 2

Структура данных о нижегородцах в дозорной книге Нижегородского уезда 1612/13 г.

Упоминание в источнике		Количество (331)
Десятня 1607 г.	Дозорная книга 1613 г.	
сам	«нижегородец»	155
сам	без указания статуса	61
отец	без указания статуса	22
сам	другой «город»	6
нет	«нижегородец»	61
муж	вдова	25
отец	дочь	1

горский и Петр Афанасьев сын Оленин – чебоксарские жильцы, Замятня Иванов сын Мохнев – свияжский жилец, Василий Петров сын Ершов – самарский жилец). В дальнейших наших расчетах мы, однако, будем учитывать этих шестерых как нижегородцев, поскольку по ним имеется интересующая нас сопоставительная информация в обоих источниках, и пренебрегать ею не целесообразно. Также у 25 вдов дозорной книги в десятне учтены мужья, а у девки Авдотьи Владимировой дочери Арбузовой, владеющей «жеребьем» деревни Арбузовой, – отец Владимир Семенов сын Арбузов. Кроме того, из оставшегося 81 землевладельца, чье положение нам по-прежнему неизвестно, 48 имеют родственников в местной дворянской корпорации. Таким образом, мы имеем сведения о 305 членах нижегородского служилого «города» в дозорной книге, а с учетом людей, связанных с ними родственными узами, к нижегородской служилой среде относились 379 землевладельцев, что составляет 57% и 70% соответственно. Структура данных о нижегородцах в дозорной книге представлена в таблице 2, соотношение всех групп с учетом информации десятни – в таблице 4.

Сопоставление с десятной позволяет утверждать, что в подавляющем большинстве служилые землевладельцы уезда были нижегородцами или выходцами из местной среды. По всей видимости, их поместья и вотчины компактно сосредоточивались в своем уезде. Об этом свидетельствует сравнительный анализ более поздней десятни 1622 г. с составленной в то же время писцовой книгой. Расхождения в показаниях служилых людей об общих размерах своих владений (в десятне) с данными об их владениях в Нижегородском уезде (в писцовой) незначительны.

Следует дать пояснения относительно несовпадения данных по персоналиям десятни и дозорной книги. С одной стороны, многие люди, учтенные в 1607 г., отсутствуют в дозорной, с другой – последняя называет «нижегородцев», не известных десятне. Второе расхождение объясняется просто. Десятня не дает полных сведений о составе уездного служилого сообщества.

Она составлялась непосредственно после победы войск царя Василия Шуйского над болотниковцами под Серебряными Прудами. Поэтому в ней нет таких категорий, известных, например, по десятне 1622 г., как отставленные, переведенные в городскую (гарнизонную) службу, недоросли, вдовы. В основном эти 61 человек, отсутствующий в десятне, представляют местные фамилии.

Первое расхождение можно прокомментировать следующим образом. Нам уже приходилось отмечать, что сравнительный анализ десятен 1607 г., с одной стороны, и 1618 и 1622 г. – с другой, показал значительное сокращение численности служилого «города», что, безусловно, явилось результатом Смуты [4]. Привлечение других источников подтверждает этот вывод. Более ста человек из десятни 1607 г. исчезли не только из документации Разрядного приказа, но и не встречаются в материалах писцового характера: дозорной 1613 г., писцовой 1621–1623 гг., переписной 1646 г.⁷

Структура землевладения представляется в следующем виде. В вотчинном владении находилось менее 10% земельного фонда, зафиксированного дозорной книгой. Остальная его часть принадлежала помещикам (см. таблицу 3). При этом большей частью вотчинной земли владели два указанных боярина. Немногочисленные дворяне и дети боярские были пожалованы в вотчину небольшими частями своих же поместий правителями недавнего времени за определенные заслуги. Нижегородцы князь Роман Федоров сын Болховской и Андрей Иванов сын Подбельский, а также казанский жилец Лев Недаев сын Саламыков владели своими вотчинами по жалованным грамотам царя Василия Шуйского. В отношении Болховского указана причина пожалования: «за службу и за осадное сидение» (по-видимому, «московское», т.к. за «нижегородское» жаловали позднее⁸). «По боярской даче» получили землю в вотчину нижегородцы Григорий Константинов сын Доможиров, Иван Васильев сын Руженинов и Иван Васильев сын Челищев. Нижегородцы Иван Никифоров сын Сколков – «по грамоте бояр князя

Таблица 3

Форма землевладения по дозорной книге Нижегородского уезда 1612/13 г.

Форма землевладения	Размер владения	
	абс. (чети)	%
Вотчины боярские	4 300,5	7
Вотчины дворян и детей боярских	1 346	2
Поместья	55 583,3	91
Всего	61 228,8	100

Таблица 4

Землевладение по дозорной книге Нижегородского уезда 1612/13 г. с учетом данных десяти 1607 г.

Статус	Число представителей		Размер владения	
	абс.	%	абс. (чети)	%
Бояре	2	0,4	4 300,5	7
Дьяк	1	0,2	190	0,3
Нижегородцы и их вдовы	331	62	39 087,3	64
Из других уездов	54	10	6 700,5	11
Иноземцы и их вдовы	38	7	3 853,5	6,3
Прочие вдовы	27	5,4	1 880,5	3
Не указан	82	15	5 216,5	8,4
Итого	535	100	61 228,8	100

Дмитрия Тимофеевича Трубецкого да князя Дмитрия Михайловича Пожарского», Иван Борисов сын Доможиров и Дмитрий Савинов сын Жедринский – по грамотам царя Михаила Романова (Доможиров – «за прежние его службы и за раны», Жедринский – «за Московское осадное сидение при царе Василие»). В десятне есть сведения о пяти указанных здесь вотчинниках. Все они относились к верхушке служилого «города» (выбор, дворовые и городовые с высшими окладами)⁹.

Распределение владений по социальному статусу владельца представлено в таблице 4. Из нее видно, что почти во всех выделенных группах наблюдается соответствие между долями владельцев и долей владений, за исключением бояр, которые, не составляя и полпроцента от общего числа вотчинников и помещиков, обладали семью процентами земель (главным образом за счет огромной вотчины кн. М.И. Воротынского – более 3 тыс. четей). С другой стороны, более сотни мужчин и женщин неясного статуса, являясь пятой частью всех зафиксированных дозором землевладельцев, пользовались лишь десятой частью земель, что, вероятно, свидетельствует о маргинальности данной группы.

Нижегородцы составляли почти две трети землевладельцев и обладали почти двумя третями земельного фонда уезда, а с учетом родственников среди представителей иных корпораций (1 673,5 чети) и лиц неизвестного положения (2 423,5 чети) – семьдесятю процентами.

Крупных по размерам поместных дач (от 500 четей и более) было ничтожно мало – около 1%. У трети поместных дач площадь составляла

100–200 четей земли. Площадь чуть менее трети дач колебалась от 50 до 100 четей земли. Каждая пятая дача не превышала 50 четей в поле [15, с. 75]. Владения дворян и детей боярских были очень дробными. Большинство поселений находилось в «жеребьевом» совладении как родственном, так и не родственном. Лишь у 91 человека во владении были целое село, сельцо или деревня.

Таким образом, в служилом землевладении Нижегородского уезда господствовало мелкое дворянское поместье, принадлежавшее в основном представителям местного служилого сообщества. Владение часто состояло из долей различных селений, разбросанных порой в разных частях уезда.

Хозяйственное состояние служилого землевладения было плачевным. В среднем регулярно обрабатываемая пашня составляла лишь 6%, остальное – перелог и пашня, лесом поросшая. Несколько лучше обстояли дела в вотчинах, где этот показатель поднимался до 11%. Здесь на 100 четей приходилось в среднем 7 крестьянских, бобыльских и людских дворов, а в поместьях – только 3.

Фамильная структура в Нижегородском уезде в этот период не была разветвленной. Она представлена в таблице 5.

Из зафиксированных дозорной книгой служилых родов подавляющее большинство (90%) представлено одной – четырьмя персонами, которые давали почти 70% всего состава землевладельцев. Десять и более представителей насчитывали лишь четыре фамилии (в порядке увеличения числа представителей: Мошенские, Кошкины, Колбецкие, Жедринские). Все роды,

имеющие более пяти членов, связаны с нижегородскими десятинами, которых самих нет в дозорной, находясь

Таблица 5

Фамильная структура землевладения по дозорной книге Нижегородского уезда 1612/13 г.

Количество представителей фамилии	Число фамилий		Общее количество в составе всех землевладельцев	
	абс.	%	абс.	%
1–2	169	70.5	203	38
3–4	47	19.5	160	30
5–7	17	7	99	18.5
12–8	6	2.5	57	10.5
16	1	0.5	16	3
Всего	240	100	535	100

Таблица 6

Обеспеченность земель и трудовыми ресурсами в нижегородском служилом «городе» в 1613 и 1622 г.

Год	Чин	Оклад (чети)	Количество представителей	Средний размер владения (чети)	Средняя наполняемость оклада (%)	Крестьянских, бобыльских и людских дворов на 100 четей	Дворов на 100 четей в среднем
1613	Выбор	400 – 700	6	323	60	2 – 5	4
1622		400 – 800	13	325	51.5	3 – 12	8
1613	Дворовые	400 – 500	4	153	33.7	0 – 23	10
1622		300 – 800	15	278	50	2 – 12	7
1613	Городовые	400 – 550	19	297	65	1 – 12	5
1622		400 – 900	28	216	46.8	0 – 10	5
1613	Городовые	250 – 350	26	166.3	59	0 – 11	3
1622		250 – 350	68	119	41.5	0 – 18	4
1613	Городовые	100 – 200	53	81	49.6	0 – 1	2
1622		100 – 200	35	60.3	43.5	0 – 16	3
1613	Новики	250 – 350	21	173.5	61.2	0 – 8	4
1622		250 – 450	31	126.2	40	0 – 19	5
1613	Новики	100 – 200	56	89.5	61	0 – 11	2
1622		100 – 200	101	61.6	36.6	0 – 12	2
1613	ВСЕГО	100 – 700	185	137.6	57.3	0 – 23	3
1622		100 – 900	291	119.6	41.32	0 – 19	4

родской корпорацией. Самая многочисленная фамилия – Жедринские, они давно здесь укоренились и прочно вошли в состав узкой правящей группы¹⁰. Примерно такую же картину дает и анализ нижегородских десятен первой четверти XVII в. [4]. Косвенно это может указывать на относительно недавнее получение многими фамилиями здесь поместий. С другой стороны, у корпорации было пусть небольшое, но достаточно устойчивое ядро. Половина семейств, учтенных десятней 1607 г., несли свою службу в уезде как минимум с середины XVI в.

Для выявления положения отдельных групп в составе служилого «города» в 1613 г. проведем сопоставление данных десятины по чину и окладу с данными дозорной книги по землевладению. Основой для этой операции станет информация о 185 людях, известных обоим источникам. Почти у полусотни служилых людей из

в ней наследников: сыновей, также отсутствующих в десятне, вдов, матерей, дочерей. Однако оклад наследников, не внесенных в десятню, нам не известен, следовательно, мы не можем установить искомое соотношение.

Во время проведения аналогичной процедуры по данным десятины 1622 г. перед нами встал вопрос, как учесть обеспеченность земель отдельного землевладельца в случаях неразделенного родственного (обычно братского) совладения. Было принято решение условно делить размер владения поровну между служащими на момент составления десятины [5, с. 196–197]. В случае с дозорной книгой ситуация осложняется тем, что за шесть лет происходили изменения. Недоросль становился новиком и полноправным членом служилого «города». Значит, размер совместного владения нужно разделить не только на число учтенных десятней род-

ственников, но некое большее число. Для выявления таких случаев и более объективного учета были применены следующие критерии: 1) раздел проводился только для совместных владений (если за кем-то из братьев были записаны индивидуальные – они учитывались за ним самим), 2) совладелец должен быть назван в дозорной «нижегородцем» (исходим из того предположения, что так обозначали только членов корпорации, т.е. взрослых), таким образом исключаем несовершеннолетних, 3) тот из совладельцев, кто фигурирует в десятне, должен быть назван в ней новиком, а в дозорной записан первым из братьев (это гарантирует, что он старший брат и достаточно молод, а его братья могли подрасти к 1613 г.).

В таблице 6 представлены итоги соотношения оклада и землевладения, а также представлены данные о населенности владений. Для сравнения приведены выявленные сведения на материале десяти 1622 г. [6, с. 361–362].

Из таблицы видно, что в 1613 г. нижегородские дворяне и дети боярские были обеспечены владениями более чем на половину от оклада, в среднем около 60%. Ярко выраженной дифференциации по этому показателю не наблюдалось. Средний размер владения в выделенных группах закономерно падает по мере снижения оклада. Неожиданный провал наблюдается по группе дворовых детей боярских, но эти данные можно считать не показательными, так как в нее вошло всего 4 человека. Через 10 лет ситуация была иной. Оклады выросли, но их наполняемость сократилась в среднем до 40%. Сокращение это не было равномерным, в большей степени оно затронуло низшие страты. В результате оформилась дифференциация групп не только по размеру владения, но и по наполняемости оклада. Средний размер владения, и без того не очень большой, сократился еще более. Однако высших чинов этот процесс не коснулся, их владения даже несколько выросли. Обозначился имущественный отрыв верхушки «города» от остальной массы служилых людей.

Показатель обеспеченности владений рабочими руками почти не изменился. Стоит обратить внимание на то, что в десятне 1622 г., данными которой мы пользовались, указаны крестьяне и бобыли, а в дозорной книге – крестьянские, бобыльские и людские дворы. Это означает, что в разрядной документации под крестьянами и бобылями подразумевались домовладельцы, иначе показатели должны были бы существенно разниться. Поэтому сопоставление сведений десяти и дозорной книги по данному показателю вполне корректно. В целом мы видим, что высшие группы были чуть лучше

обеспечены. Любопытный провал наблюдается лишь в отношении выборных дворян в 1613 г.

Таким образом, сопоставление двух выбранных нами разнородных и разновременных источников оказалось оправданным и перспективным. Ни тот, ни другой документ по отдельности не дают исчерпывающей картины по персональному составу местного дворянства. Причем разница исчисляется не единицами, а десятками. Данные источников дополняют друг друга. Писцовые материалы страдают неполнотой сведений, касающихся службы, но они позволяют увидеть, что уездное служилое сообщество не исчерпывается официальным составом служилого «города» по спискам Разрядного приказа. К нему примыкают родственники, записанные по другим уездам, но связанные с местными служилыми людьми родственными и поземельными связями. Землевладение нижегородских дворян и детей боярских в Смуту выглядит хотя мелким и дробным, очень редко вотчинным, но монолитным и локализованным в родном уезде. За ними было две трети всего фонда служилого землевладения. Среди местных землевладельцев почти не было разветвленных крупных родов, но существовало небольшое устойчивое ядро. Сильного имущественного расслоения и отрыва верхушки корпорации от основной массы пока еще не наблюдалось. Заметным явлением было присутствие иноземцев, чье количество сопоставимо с представителем «чужаков» из иных служилых корпораций. Большое отрицательное влияние как на состав корпорации, так и на состояние ее землевладения оказала Смута. В целом указанные обстоятельства объясняют консолидированную позицию нижегородских служилых людей в указанные годы.

Примечания

1. Представленные в статье наблюдения были подготовлены в 2013 г. для публикации материалов международной конференции «Сословное представительство в контексте европейской истории. Вторая половина XVI – середина XVII в.». Поскольку издание будет осуществлено в сокращенном виде, представляем здесь основную их часть. Выражаем благодарность за предоставленную возможность создателям данного тематического выпуска.

2. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 291; ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602 А. Д. 162.

3. РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 9. Более подробную характеристику см.: [4].

4. Подробнее см.: [7, 8].

5. О формировании служилого землевладения в регионе см.: [9, 10].

6. В описи царского архива зафиксирован ящик 202: «А внемъ отписки воеводцкие изъ Юрьева Ливонского на юрьевскихъ Немецьвъ Московские города, въ Володимер, на Кострому, на Угльчъ, въ Нижней Новгородъ...» [12, с. 39].

7. РГАДА. Ф. 1209. Д. 292, 293, 296, 297.
8. Подробнее см.: [14].
9. Д.С. Жедринский – дворянин выборный, И.Б. Доможиров и И.Н. Сколков – дворовые дети боярские, кн. Р.Ф. Болховской и Г.К. Доможиров – городовые дети боярские с окладом 500 чети.
10. Подробнее см.: [16].

Список литературы

1. Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М.: Древлехранилище, 2010. 596 с.
2. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: Сб. статей, сообщений, описей и документов. Нижний Новгород, 1903–1905. Т. V. С. 17–34; Т. VI. С. 128–189; Т. VII. С. 618–641.
3. Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века / Сост.: А.В. Антонов, А.А. Булычев, В.А. Кадик, С.В. Сироткин. М.: Древлехранилище, 2015. Т. I. 1032 с. Т. II. 958 с.
4. Чеченков П.В. Нижегородская уездная корпорация служилых людей «по отечеству» в первой четверти XVII в. (по данным десятилет): численность, структура, фамильный состав // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. Вып. 7 (15). URL: <http://history.jes.su/s207987840000198-6-1> (доступ для зарегистрированных пользователей; дата обращения: 30.11.2016).
5. Чеченков П.В. Землевладение нижегородской служилой корпорации после Смуты: размер и соответствие окладу // Петербургские исследования: Сб. науч. ст. СПб., 2012. Вып. 3. С. 191–200.
6. Чеченков П.В. Нижегородский служилый «город» в 20-х годах XVII в.: обеспеченность землей и рабочими руками // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. М., 2013. Вып. 3. С. 356–362.
7. Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // Русский дипломатарий. М.: Памятники исторической мысли, 2000. Вып. 6.
8. Пудалов Б.М. «Смутное время» и Нижегородское Поволжье в 1608–1612 гг. Историографический очерк. Н. Новгород: Книги, 2011. 80 с.
9. Чеченков П.В. Персональный состав нижегородского дворянства и управление Нижегородским краем в середине XV – середине XVI в. // Cahiers du monde russe. Vol. 46. 2005. № 1–2. P. 133–145.
10. Чеченков П.В. Восточное порубежье Русского государства в московско-казанском противоостоянии (власть и социальные структуры) // Словения, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. ст. памяти акад. Л.В. Черепнина. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 592–602.
11. Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1965. Т. XIII. Патриаршая или Никоновская летопись.
12. Описи царского архива XVI века и архива посольского приказа 1614 года / Под ред. С.О. Шмидта. М.: Изд-во вост. лит., 1960.
13. Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду // Русская историческая библиотека. СПб., 1898. Т. XVII.
14. Черненко Д.А., Чеченков П.В. Делопроизводственные документы о вотчинниках нижегородского служилого «города» начала XVII в. // Актуальные проблемы социальной коммуникации: Материалы Междунар. научно-практич. конференции. Н. Новгород, 2010. С. 388–389.
15. Черненко Д.А., Чеченков П.В. Информационный потенциал дозорных книг конца XVI – начала XVII в. для изучения Нижегородского дворянства // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. № 1. С. 72–78.
16. Чеченков П.В. Формирование нижегородской служилой элиты в XV – начале XVII века // Русское средневековье: Сб. ст. в честь Ю.Г. Алексеева. М.: Древлехранилище, 2012. С. 407–421.

BETWEEN THE SECOND IMPOSTOR AND THE NEW DYNASTY: THE PARAMETERS OF LAND TENURE OF THE NIZHNI NOVGOROD GENTRY CORPORATION IN 1607–1613

P.V. Chechenkov

The article examines the state of the Nizhni Novgorod uyezd gentry corporation during the Time of Troubles. We present the results of a comparative analysis of the land record description of the Nizhni Novgorod uyezd for 1612/13 and the Nizhni Novgorod lists of military men in 1607. An interpretation is proposed of the differences in the details of the above-mentioned sources. Our findings give an insight regarding the status of landowners, the economic state of their possessions, and the structure of land tenure. It is concluded that comparative studies of such documents hold promise for future research.

Keywords: gentry corporation, gentry, secular estates, land records description, lists of military men, Time of Troubles, Nizhni Novgorod.

C. 196–240.

References

1. Lapteva T.A. Provincial'noe dvoryanstvo Rossii v XVII veke. M.: Drevlekhranilishche, 2010. 596 s.
2. Dejstvija Nizhegorodskoj gubernskoj uchenoj arhivnoj komissii: Sb. statej, soobshchenij, opisej i dokumentov. Nizhnij Novgorod, 1903–1905. T. V. S. 17–34; T. VI. S. 128–189; T. VII. S. 618–641.
3. Materialy po istorii Nizhegorodskogo kraja konca XVI – pervoj chetverti XVII veka / Sost.: A.V. Antonov, A.A. Bulychev, V.A. Kadik, S.V. Sirotkin. M.: Drevlekhranilishche, 2015. T. I. 1032 s. T. II. 958 s.
4. Chechenkov P.V. Nizhegorodskaya uездnaya korporacija sluzhilyh lyudej «po otechestvu» v pervoj chetverti XVII v. (po dannym desyatam): chislennost', struktura, famil'nyj sostav // Istoriya: ehlektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal. 2012. Vyp. 7 (15).

URL: <http://history.jes.su/s2079878400001> 98-6-1 (dostup dlya zaregistririvannyh pol'zovatelej; data obrashcheniya: 30.11.2016).

5. Chechenkov P.V. Zemlevladienie nizhegorodskoj sluzhiloj korporacii posle Smuty: razmer i sootvetstvie okladu // *Peterburgskie issledovaniya*: Sb. nauch. st. SPb., 2012. Vyp. 3. S. 191–200.

6. Chechenkov P.V. Nizhegorodskij sluzhilyj «gorod» v 20-h godah XVII v.: obespechennost' zemlej i rabochimi rukami // *Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya*. M., 2013. Vyp. 3. S. 356–362.

7. Antonov A.V. K nachal'noj istorii nizhegorodskogo opolcheniya // *Russkij diplomatarij*. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2000. Vyp. 6. S. 196–240.

8. Pudalov B.M. «Smutnoe vremya» i Nizhegorodskoe Povolzh'e v 1608–1612 gg. *Istoriograficheskij ocherk*. N. Novgorod: Knigi, 2011. 80 s.

9. Chechenkov P.V. Personal'nyj sostav nizhegorodskogo dvoryanstva i upravlenie Nizhegorodskim kraem v seredine XV – seredine XVI v. // *Cahiers du monde russe*. Vol. 46. 2005. № 1–2. P. 133–145.

10. Chechenkov P.V. Vostochnoe porubezh'e Russkogo gosudarstva v moskovsko-kazanskom protivostoyanii (vlast' i social'nye struktury) // *Sosloviya, instituty i gosudarstvennaya vlast' v Rossii (Srednie veka i*

rannee Novoe vremya): Sb. st. pamyati akad. L.V. Cherepnina. M.: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2010. S. 592–602.

11. *Polnoe sobranie russkih letopisej*. M.: Nauka, 1965. T. XIII. Patriarshaya ili Nikonovskaya letopis'.

12. *Opisi carskogo arhiva XVI veka i arhiva posol'skogo prikaza 1614 goda* / Pod red. S.O. Shmidta. M.: Izd-vo vost. lit., 1960.

13. *Piscovaya i perepisnaya knigi XVII veka po Nizhnemu Novgorodu* // *Russkaya istoricheskaya biblioteka*. SPb., 1898. T. XVII.

14. Chernenko D.A., Chechenkov P.V. Deloproizvodstvennye dokumenty o votchinnikah nizhegorodskogo sluzhilogo «goroda» nachala XVII v. // *Aktual'nye problemy social'noj kommunikacii: Materialy Mezhdunar. nauchno-praktich. konferencii*. N. Novgorod, 2010. S. 388–389.

15. Chernenko D.A., Chechenkov P.V. Informacionnyj potencial dozornyh knig konca XVI – nachala XVII v. dlya izucheniya Nizhegorodskogo dvoryanstva // *Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Seriya «Upravlenie v social'nyh sistemah. Kommunikativnye tekhnologii»*. 2012. № 1. S. 72–78.

16. Chechenkov P.V. Formirovanie nizhegorodskoj

sluzhiloj ehliny v XV – nachale XVII veka // Russkoe srednevekov'e: Sb. st. v chest' Yu.G. Alekseeva. M.: Drevlekhranilishche, 2012. S. 407–421.